

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 02+025.35:65.011.56

Два взгляда на одну проблему или заочный диалог
(на тему «Пришло ли время «закрывать» систематический каталог? *»)

Ядрова Г.В.

*Научная библиотека Таврического национального университета им. В.И. Вернадского,
Симферополь, Украина*

В форме диалога рассматриваются проблемы внедрения автоматизированных технологий в библиотечную практику, исследуются процессы создания электронного каталога, указываются причины, тормозящие рост качественных параметров поиска информации, предлагаются методы решения поставленных задач.

Ключевые слова: *электронный документальный ресурс библиотеки, компьютерные технологии, автоматизированные системы обслуживания, системы классификации, подготовка специалистов, библиотечное дело, электронный каталог, электронный АПУ, алфавитно-предметный указатель, способы поиска информации.*

Problems of introduction of the automated technologies in library practice are considered, processes of creation of the electronic catalogue are investigated, the reasons, braking growth of qualitative parameters of information search are resulted, methods of the decision of tasks in view are offered.

Keywords: *an electronic documentary resource of library, computer technologies the automated systems of service, system of classification, preparation of experts, library business, the electronic catalogue, electronic alphabetic - index, the alphabetic - index, ways of information search*

Сукиасян Э.Р.: Новые информационные технологии активно завоевывают библиотечную практику. Немного узок фронт, но этого почти никто не замечает.

Ядрова Г.: *Я бы сказала, библиотечная традиционная практика активно и достаточно успешно отбивает попытки новых технологий захватить фронт её основных работ. Поэтому происходит очень медленное, но неотвратимое вхождение, а не внедрение, как об этом часто говорят, автоматизированных технологий в работу библиотек различного уровня. Видят и понимают на местах «узость» или несуразность складывающейся ситуации многие. Но видят по-разному, как бы с разных сторон, при этом, каждая сторона всеми силами доказывает правоту своего понимания и не только тратит на это очень много рабочего времени, но и делает это в ущерб тому, что защищает. Есть и очень малая часть профессионалов с той и другой стороны, которые желают не только понять проблему, но и найти, наконец, тот путь, который позволит в нормальном*

* Статья является ответом-размышлением Г.В. Ядровой на статью Э.Р. Сукиасяна «Пришло ли время «закрывать» систематический каталог?» (Науч. и техн. б-ки . – 2002. – №12. – С.18-30). Материал этой статьи используется для диалога после предварительной консультации и с согласия Эдуарда Рубеновича Сукиасяна.

ритме и с достойным для библиотек качеством создавать и предоставлять читателям в пользование не какой-либо кусочек электронных каталогов, а полноценный электронный справочный аппарат и электронный документальный ресурс библиотеки, который будет максимально доступен для использования в научной, образовательной и любой другой деятельности.

Сукиасян Э.Р.: Освоили Интернет (очень выгодная платная услуга, большой спрос), создаем электронные каталоги, началось продвижение электронной доставки документов (тоже можно взять у читателей деньги).

Ядрова Г.: Да, освоили Интернет. Только вот откуда он взялся в библиотеках? Кто его освоил? Действительно ли он является выгодной платной услугой, а не всего лишь очередной попыткой библиотек доказать свое вхождение в мир информационных технологий?

Опыт показывает (конкретные примеры опускаю не только потому, чтобы не задеть профессиональные амбиции библиотекарей, но и потому, что эта проблема, как и многие другие, появилась из-за отсутствия методики использования компьютерных технологий в отечественной библиотечной практике, а выход был вынужденно и скоропалительно взят у более авторитетных, как всегда у нас, зарубежных коллег), что Интернет появился в библиотеках чаще всего двумя способами:

первый - это участие библиотек в различных проектах и первоначальное получение доступа к глобальным информационным ресурсам (а точнее, оплата их использования) в размерах гранта, за который, естественно, сначала надо было отчитаться, а затем, чтобы хоть как-то поддерживать этот доступ, и вводить плату за его использование;

второй (более редкий) – это деятельность профессионального коллектива энтузиастов либо администратора, который любыми путями пытался решить проблему самостоятельного финансирования библиотеки, в том числе используя при этом и путь активного внедрения новых технологий.

Эти способы появления Интернета в библиотеках и сформировали пресловутые «платные услуги», которые действительно являются основным каналом поступающих средств, используемых для организации в библиотеке этого доступа, в том числе и для приобретения техники (в лучшем случае), а чаще бумаги, краски для заправки картриджа...и т.д. Поэтому назвать эти услуги выгодными можно с большой долей иронии. А вот то, что они худо-бедно, но все же позволяют организовывать работу библиотеки с глобальными информационными ресурсами – это факт. Кроме того, введение подобных «платных услуг» ставит вопрос (а точнее, проблему) о применении в этой сфере новых технологий библиотекой самостоя-

тельно. И это тоже факт, подтвержденный практикой. Например, электронная доставка документов предполагает, в первую очередь, поиск этого документа, а затем и четко отлаженную схему его предоставления читателю. И вот там, где библиотеки обладают опытом организации подобной работы и правом на использование хранимых в фондах документов, действительно могла бы получиться выгодная платная услуга. Но как показывает та же практика, опять эти источники финансирования подхватили более продвинутые в информационно-финансовых технологиях организации, а библиотеки в лучшем случае получают процент за использование их фондов. И опять же могу привести конкретные примеры (но опускаю их по тем же причинам), которые говорят о том, что библиотеки должны быстро отработать методiku внедрения (внедрения!!!!) компьютерных технологий во все процессы традиционной библиотечной практики, а не ждать, когда очередная фирма позволит им поучаствовать в выполнении своих функций.

Сукиасян Э.Р.: А что еще? За рубежом начинают с автоматизированных охран-ных систем, выдачи читателям карточек, позволяющих вести автоматизированный учет и статистику, в том числе – движения фондов.

Ядрова Г.: Хорошее начало: любому библиотекарю ясно, что это позволяет избавить его от рутины и неточностей в статистике, делает максимально открытыми и доступными книжные фонды библиотек, а главное: сразу наглядно показывает эффективность применения новых технологий в традиционной библиотечной практике.

Сукиасян Э.Р.: Самого, пожалуй, главного – автоматизированных систем обслуживания читателей – в массе библиотек нет. Все, за что читатель платить не должен, у нас считается слишком дорогим. На презентации системы контроля за несанкционированным выносом было четко сказано: чем больше будете брать, тем дешевле будет стоить. Но массового спроса нет.

Ядрова Г.: А вот это, на мой взгляд, проблема государственная: библиотеки по форме собственности государственные, поэтому организовывать, финансировать, внедрять и контролировать эффективное использование этой формы собственности оно просто обязано. И тогда возникают вопросы:

А какие разработаны, утверждены государством и контролируются соответствующими органами управления нормативно-правовые акты, которые бы не позволяли библиотекам (в том числе различных ведомств) работать без охранных систем контроля?

Какие программы разработаны для внедрения этих систем?

Какие определены объемы и каналы финансирования?

Откуда вообще возьмутся деньги (не из платных же услуг)?

И совсем уж риторический, но очень важный вопрос: а когда все это будет?

И очень простой ответ: «Очень нескоро», а потому:

Сукиасян Э.Р.: Самая большая радость – электронный каталог (ЭК).

Ядрова Г.:Пока очень часто единственная, даже у научных библиотек.

Сукиасян.Э.Р.: Светятся экраны, растут показатели. Как оценивается этот продукт эпохи? Вот как: количеством введенных *описаний* (надо говорить *библиографических записей*, но на культуру терминопотребления никто внимания не обращает).

Ядрова Г.: Да, к сожалению, пока оценивается так, и на местах тоже постоянно фигурируют голые цифры. А «специальная терминология»... вот вам свежий пример из жизни научной библиотеки: создана ударная группа для наполнения электронного каталога, в которую вошли ведущие сотрудники библиотеки из различных отделов, которые с ходу начали не только описывать документы, но и шифровать их. При этом на вопрос, по какой системе классификации расставлены книжные фонды библиотеки, был получен встречный вопрос: а что это? Есть более смешной (но очень грустный) пример, когда документ был зашифрован по двум классификационным системам. Был задан вопрос: а почему циферки разные? К сожалению, о существовании специальной терминологии многие сотрудники библиотек не только не догадываются, но и не хотят этого делать, и опять проблема появилась не от их нерадивости. И проблема, на мой взгляд, очень серьезная. Имея два профессиональных библиотечных образования и более двадцати лет библиотечного стажа, я с удивлением наблюдаю за двумя очень четкими тенденциями развития моей профессии на сегодняшний день:

первая: огромная потребность в специалистах библиотечного дела;

вторая: абсолютная неразборчивость, если не сказать пренебрежительность, административных управляющих структур в подборе библиотечных кадров.

Эти тенденция вытекает из отсутствия самых элементарных квалификационных требований при приеме на работу. Кто только не трудится на библиотечной ниве: юристы, экономисты, биологи, филологи всех направлений ... – в общем, все те, кто не нашел применения по своей основной специальности. А в библиотеку взяли (сейчас берут всех: кадровый голод, усугубленный минимальной оплатой труда), но даже элементарных курсов молодого специалиста не потребовали пройти, что уж говорить о втором, хотя бы среднем заочном специальном образовании, которое дало бы им минимум профессиональных знаний. Какая уж тут «культура терминологии», когда на коллег библиотекарей вышеупомянутые

специалисты смотрят как на таких же неудачников, которые непонятно чему где-то и зачем-то целых пять лет учились. А, казалось бы, все так просто:

- *есть высшее образование – это основа при получении второй очень востребованной профессии, которую нужно получить быстро;*
- *есть возможность получить второе образование, которое требует квалификационный минимум (как хотелось бы сказать: престиж), утвержденный к этой профессии;*
- *и есть путь, который позволит это сделать.*

Например, один из них может быть таким:

- *администрация библиотек региона (района, города) подает заявки на заполнение рабочих вакансий в службу трудоустройства;*
- *служба трудоустройства набирает группу в 20 – 25 человек и заключает договор с ближайшим институтом культуры или головной библиотекой региона на подготовку ускоренного выпуска специалистов этого профиля (подчеркиваю, профиля).*

С учетом специальных фондов, имеющихся в службах трудоустройства на переквалификацию специалистов, решается также проблема финансирования затрат на обучение как для студентов, так и для обучающей организации.

Другое дело, какие специалисты наиболее востребованы в библиотеке на сегодняшний день?

Срочно нужны не управленцы и маркетологи библиотечного дела, а библиотекари-библиографы, методисты, библиотекари-каталогизаторы с углубленными знаниями научной обработки документа. Кто сегодня создает электронные каталоги? Кто сегодня определяет, какая информация и каким образом должна отражать документальные ресурсы библиотеки? И вы отвечаете, что:

Сукиасян Э.Р.: Попытка узнать, за какой период предлагается в ЭК информация (никакого секрета в этом нет), почти всегда кончается нулевым результатом.

Ядрова Г.: «Нулевым результатом» часто заканчиваются и попытки узнать, в какой степени электронные каталоги отражают книжные фонды, на основе какой программы создаются. Само собой разумеется, нигде нет ответа, а вообще-то когда планируется создать ЭК в полном объеме и кто конкретно их создаст?

Сукиасян Э.Р.: Создатели ЭК – хорошие программисты, но при переходе от бумажной к безбумажной информатике все забыли, что любой справочник начинается с *предисловия*. Попробуйте найти где-нибудь хотя бы два слова о каталоге – принципах отбора, наполнении, форме представления записей, последовательности их вывода на экран. Алгоритмов читателям почти никто не дает.

Ядрова Г.: А почему каталоги, даже если они электронные, должны делать программисты? Разве компьютер – это не инструмент, который позволяет создать всего лишь каталог нового, более мобильного, информационного уровня. По моему, это просто современная ручка, которой часто не умеют даже элементарно пользоваться большинство библиотекарей. И что еще более горько – не хотят научиться пользоваться, от интуитивного страха прослыть непрофессионалами ведут бесконечные дебаты о том, как это надо делать... а воз и ныне там. Но время требует, и за создание электронного каталога берутся другие профессионалы, которые часто и не догадываются о библиотечных системах классификации и четко разработанной структуре поиска информации в печатных каталогах различного типа.

Сукиасян Э.Р.: Когда я вспоминаю о том, что в далеких 1980-х гг. ЭК поздоровался со мной и спросил, на каком языке я собираюсь с ним работать, мне становится стыдно. Да, конечно, это было не в нашей стране. Давно пора бы забыть, но все мучит вопрос: почему у нас всегда выбирается самый худший вариант? Нельзя ли было разработчикам сначала поездить, посмотреть? Почитать специальную литературу, посоветоваться с библиотекарями? Почему почти во всех ЭК диалоги, предусмотренные программами, такие сложные, почему они не хотят поговорить с пользователем, что-то предложить ему, что-то спросить? Куда делось то, что на нашем библиотечном, но вполне понятном всем читателям языке называлось *справочно-ссылочным аппаратом*? Почему, например, никогда не скажут мне с экрана тривиальное *см. также*? Не поправят, когда я делаю явное «не то»? Коллега-программист как-то сказал мне: «Машина тупая, это железо. Что спросишь, то и получишь». Простите, но ведь программу строили умные люди?

Ядрова Г.: Очень много вопросов, но, может быть, эта их бесконечность поможет нам хоть в чем-то найти ответ. И поэтому я хочу спросить еще: а вы действительно думаете, что мы выбрали самый худший вариант? Исследований соответствующего направления нет, а вот самая примитивная статистика (показатель посещаемости сайтов научных библиотек, где можно проследить заходы по странам) говорит о том, что «доморощенные» электронные ресурсы наших библиотек пользуются очень стабильным и немалым спросом. И почему надо «разработчикам сначала поездить». Что смотреть? Как организована в дальнейшем зарубежье библиотечная работа? Интересно, но это чужой опыт, а у нас есть свой опыт решения сложных профессиональных задач. Есть прекрасная методика изучения и внедрения различных методов работы в производственный процесс. Помните, как четко была проведена централизация массовых библиотек

или переход на таблицы ББК. Где все это? Где наши могучие методические центры с четкой структурой методических пособий по всем направлениям библиотечно-библиографической деятельности? Где обучающие центры для ведущих специалистов отрасли, контролирующие повышение квалификации специалистов всех уровней (зав. отделом областной библиотеки каждые пять лет месяц обучался на курсах повышения квалификации в Москве и т.д.)? Где самые простые, но грамотно составленные рекомендации по освоению новых технологий в библиотеке и применению «см. также»? Где сравнительные анализы применяемых и внедряемых в библиотеки различных программ? Почему при РГБ или любом другом методическом центре до сих пор нет экспертной группы, оценивающей качественный состав создаваемых электронных ресурсов библиотек стран СНГ и координирующей эту работу? Конечно, на эту тираду вопросов есть один, простой ответ: сейчас свобода и каждый может делать, что хочет и как хочет. Вот и делаем электронные каталоги в различных программах, делаем каждый по своему опыту и разумению, а потом понимаем, что что-то не так в «датском королевстве». А поскольку мы все же «умные люди», встает вопрос: а зачем огромное количество библиотек создает однотипные каталоги на один и тот же промежуток времени (с 1991 и по текущий день)? Почему вообще создаются каталоги, которые не только не отражают все объединенные возможности различных типов печатных каталогов, но и являются худшей формой их представления? Зачем эта артель «напрасный труд»? А может, все же головным библиотекам начать с решения организационных вопросов? Например: по следам нашего недавнего прошлого, когда каждая областная библиотека была депозитарием краеведческой литературы и отвечала за хранение и обработку определенного объема документов, организовать наполнение электронных каталогов по единым минимальным требованиям. А при сдаче годовых отчетов, каждая библиотека, сдавая в общую корзину свой ресурс, будет получать бесплатно!!!!!! объединенный электронный ресурс, созданный всеми. При всех нюансах этого предложения кто оспорит тот факт, что все библиотеки, пополняя электронные каталоги информацией на периодические издания, дублируют эту работу в огромных объемах. Кто-нибудь считал, что стоит нам такая организация создания электронных каталогов в государственном или, на худой конец, в ведомственном масштабе? А ведь была централизованная система подписки и рассылки печатных карточек, отработанная почти до идеала. Почему о ней не вспомнить, быстро доработать и, не споря о мелочах, запустить в действие? Почему (благо технологии позволяют) не составить единый электронный каталог периодики и перестать истязать себя, пытаясь полностью объять библиотечную подписку? А все так просто! Мы забыли или нам просто некому подсказать, что новые технологии предлагают новую методику работы и

формула решения многих задач лежит именно в организации использования нового инструмента.

Сукиасян Э.Р.: Все американцы, которым я показываю на светящиеся мониторы, задают один и тот же *странный вопрос*: «*Каких библиотек?*». Никаких, только этой, в которой находимся. Не принято у нас делать ЭК сетевыми! Вот через Интернет можно «войти» в другой, но тоже со странностями: потенциал ЭК одной и той же библиотеки внутри ее «дома» и полученного по сетям – разный! Чтобы, например, попользоваться «прелестями» поиска в том или ином ЭК, надо поехать в другой город и войти в ту самую библиотеку (еще хорошо бы иметь при этом номер студенческого билета, иначе каталог просто не откроется).

Ядрова Г.: Все так и все не так. Сетевые технологии дороги, и существует очень сложная кадровая проблема в среде партнеров по созданию электронных ресурсов библиотек. Она заключается в том, что администраторов сети, от которых зависит правильное функционирование этих систем, практически нигде не готовят, и стоит этот труд очень дорого. А потому исполняют его в основном самоучки, очень способные математики и физики, которых тоже днем с огнем надо разыскивать, а потом и попытаться удержать в библиотеке. Ну а что касается разности потенциала, то все очень просто и грустно. Проблема авторского права во всей своей многоаспектности часто решается простым способом: удаленным пользователям – все, что можно, а своим – все, что есть. И в данном случае хорошо, что хоть так, и плохо, потому что мы опять не внедряем, а приспособляемся к обстоятельствам как можем. Отсутствует на сайтах библиотек простая и тоже не секретная цифра: общий объем или количество информационных единиц общего электронного информационно-справочного ресурса библиотеки. Правда, не понятно как его считать и что в него входит. Почему в него не входит самая простая информация о приобретенных БД, которые включают в себя теперь от 100 тысяч до полумиллиона библиографических записей? Почему эти ресурсы вообще не работают на удаленного пользователя? Технологии-то позволяют это сделать? Почему библиотеки должны доказывать право на их использование, например, в своих сводных электронных каталогах?

Сукиасян Э.Р.: «Умный» каталог заставит тебя зарегистрироваться. Не всегда, правда, понятно, что за этим последует (куда и когда, например, пришлют счет), а если ничего, то зачем регистрироваться? Вам предложат выбрать, предположим, между обычным пользователем и профессионалом. Конечно, хочется быть профессионалом, и очень надеюсь на то, что сейчас, немедленно, тебя обучат, ты делаешь ход «мышкой». И что же? Оказывается, с этого момента ты – профессионал!

Ядрова Г.: Наверно, вот эти бесконечные «почему» и «как», с которыми приходится сталкиваться в практической деятельности, и приводят к просьбе «зарегистрироваться». Не секрет, что все электронные ресурсы дорого стоят. Еще более дорого они достаются библиотекам. А абсолютная бесконтрольность использования или незнание других форм электронной статистики, или работа на будущее (есть библиотекари, которые еще помнят об ИРИ и, понимая, какие возможности предоставляют новые технологии для этой традиционной формы работы научных библиотек, уже сейчас формируют банки данных пользователей профессионалов) порождают такие, на первый взгляд, бессмысленные вопросы.

Сукиасян Э.Р.: Однажды, выступая перед читательской аудиторией с резкой критикой нашего ЭК, я встретился с явным негодованием: читатели меня просто не поняли. «Раньше я долго искал, – заявил один из них, – а теперь через минуту имею уже 40 названий!». Считали ли вы, сколько при этом не получили? Нет ответа: читателей, получивших 40 записей (а завтра будет 440, а потом и 4 тыс.), это уже не интересует: они наивно верят ЭК – не даром же столько лет ждали!

Ядрова Г.: Если бы вы знали, сколько эмоций приходится сдерживать мне, когда мои коллеги, с опытом работы и с библиотечным образованием, критикуют и критикуют создаваемый нами электронный каталог. Самое главное, что я с ними согласна и тоже могу найти бесконечное количество пробелов в этой работе, тем более что я знаю её изнутри. К сожалению, часто эмоции захлестывают и аргументы типа «а если взять ящик систематического каталога и проверить его, то мы увидим ...» звучат и с моей стороны. И поэтому, чтобы не заблудиться в дебрях претензий с той и другой стороны, мне хочется сейчас привести очень отстраненный аргумент, который, на мой взгляд, снимает гнет бесконечных претензий создающих разные типы каталогов друг к другу. А пример такой:

- *вы идете пешком, и с окружающими предметами можете ознакомиться очень подробно;*
- *но вам необходимо попасть в другой город, и вы садитесь в автомобиль, где за окном все мелькает со скоростью, позволяющей рассмотреть только очертания предметов;*
- *а если срочно и самолетом, то вы можете вообще ничего вокруг не увидеть.*

Но это не значит, что нужно ходить только пешком и отказаться от использования техники. Просто цель должна соответствовать средствам достижения (задача сложная, но вполне исполнимая). Поэтому если все нужно увидеть и быстро переместиться в другое место, то нужно создать такой транспорт, который даст возможность это сделать. Вот и давайте создадим.

Сукиасян Э.Р.: Согласимся, что мы не можем заставлять читателей вести исследовательскую работу, но почему нас самих не интересует эффективность предлагаемого нами поиска? Почему бы не провести небольшое исследование – сравнить результаты выдачи в ответ на один и тот же запрос по ЭК и стоящему рядом карточному систематическому каталогу?

Ядрова Г.: Обязательно и срочно надо приступать к таким исследованиям. Я приведу несколько конкретных примеров для сравнения результатов поиска по электронному каталогу и систематическому каталогу. Запрос: «История полиции». Работает, два дня, над поиском по систематическому каталогу (и другим видам печатной библиографической продукции) два человека – найдено 33 документа, по электронному каталогу (с использованием электронных каталогов других библиотек и приобретенных БД) за два часа найдено 337 документов, часть из них с полными текстами. Второй запрос «Эпистолярный роман». По электронному каталогу за 25 минут 7 документов (среди них 4 полнотекстовых научных статьи и полный текст автореферата диссертации, естественно, также со списком использованной литературы), до поиска по систематическому каталогу просто не дошло. Вы скажете: «Ну и примеры, все в пользу электронного каталога». Как раз нет и вот почему: приведены они абсолютно без учета конкретной методики поиска, а голые цифры – это, конечно, информация, но односторонняя. И весь свой пример я разбиваю одним вопросом: а сколько сотрудников библиотеки могут осуществить подобный поиск и с такими же результатами? Ответ: один или два. Он сводит на нет всю эффективность использования электронного каталога.

Сукиасян Э.Р.: Нет, исследований по каталогам мы не проводим (хочется сказать здесь: чем только не заняты исследовательские и социологические службы библиотеки!).

Ядрова Г.: Мы не проводим еще и исследований по изменению технологического процесса обработки документа в библиотеке, не изучаем его эффективность, а просто параллельно, напрягаясь изо всех сил, тратим время на споры и работаем в двух почти непересекающихся технологиях создания каталогов. Да и проводить эти исследования некому. Исследовательские и социологические службы в регионах вместе с научно-методическими службами существуют только на бумаге. Это не голословно, в лучшем случае остался один сотрудник, который отвечает за статистический годовой и полугодовой отчет, но чаще даже эту роль выполняет либо заместитель директора по науке, либо объединенная, аврально собираемая группа из сотрудников других библиотек.

Сукиасян Э.Р.: Многие библиотеки уже поняли, что карточные каталоги на свой фонд все равно останутся, каким бы ни был ЭК. Логика подсказывает, что без служебного алфавитного карточного каталога библиотека не может существовать. Если уж такой каталог ведут все американские стопроцентно компьютеризованные библиотеки, в этом, наверное, есть смысл. Но мне хочется сказать слово в защиту систематического каталога. Знаю, что десятки крупных библиотек уже решили пока продолжать вести систематический каталог. Наверное, подумали. Сравнили число читателей, обращающихся к этому каталогу ежедневно, с количеством запросов, адресованных к ЭК. И поняли, что читателю систематический каталог необходим. Но наряду с такими библиотеками, есть, оказывается, и другие, которые уже планируют закрыть систематический каталог, освободить площади, как мне сказали, «перенаправить запросы». И объяснили: «Пока стоит рядом с ЭК, в нем, в старом, привычном, копаются. А не будет – привыкнут к ЭК».

Странная позиция. Мне хотелось бы, чтобы мою статью прочитали именно такие – передовые и современные, продвинутые библиотекари. И показали бы ее своим автоматизаторам. Последние, как мне кажется, или не читают наши журналы и сборники вовсе, или же знакомятся с ними по заглавиям...

Ядрова Г.: Нет, позиция не странная: и логика определенная присутствует, и аргументы как всегда есть, только вот получается странная система оценки необходимости тех и других ресурсов. Попробуем опять на конкретном примере понять эту систему и задать вопрос: а правильна ли она? Если на книжный фонд библиотеки с объемом в 1000000 создано 182000 библиографических записей в электронном каталоге, то о какой отмене или замене может идти речь? Разве можно отца заменить сыном, потребовав от него моментально использовать мудрость и опыт прожитых лет или, наоборот, заставить старшего работать с юношеской энергией и максимализмом. Конечно же, нет. Генеральный каталог нельзя отменить хотя бы только потому, что до сих пор не проведен полный электронный учет хранившихся и хранящихся в библиотеках документальных ресурсов (и у американских коллег тоже). А систематический каталог? Если работать параллельно, как сейчас, то это при имеющихся технологиях и кадрах просто абсурд. Может быть, для начала просто законсервировать печатные систематические каталоги (кстати, так и начали делать многие наиболее продвинутые в освоении компьютерных технологий библиотеки) и все же создать систематические каталоги нового типа, с еще более широкими возможностями поиска. Постепенная и качественная замена (а не подмена и бесконечный дубляж) одного другим позволит наконец-то избавить библиотекарей от двойных нагрузок и тем самым поможет им поверить в то, что компьютер не наказание, а всего лишь инструмент, облегчающий труд специалиста. Тогда будет время и побеседо-

вать с коллегами-программистами, предварительно хоть минимально освоив не только свою, но и их терминологию, и очень доказательно потребовать от них создания качественного инструмента, именно такого, который бы не сводил к нулю все усилия библиотекарей по организации высокоэффективного поиска.

Сукиасян Э.Р.: На протяжении двух десятков лет мне довелось руководить отделом, ведущим самый большой в стране карточный систематический каталог (почти шесть с половиной тысяч ящиков, миллионы карточек на русском и 36 иностранных европейских языках). И все эти годы весь наш коллектив постоянно интересовал вопрос, правильно ли мы работаем? Что мы еще не сделали для своих читателей? Всё ли они находят, довольны ли они? Выяснить это было несложно: все читатели Библиотеки им. В.И. Ленина, которые обращались к консультанту у читательских каталогов со сложными вопросами, сразу же направлялись в Генеральный систематический каталог и попадали к нам.

Ядрова Г.: У нас сложилась точно такая же ситуация, отличающаяся только временем, а потому и объемом информации. Нас очень волнует вопрос, а правильно ли мы создаем электронные ресурсы? Как сделать так, чтобы они были востребованы и максимально доступны (на начало 2003 года общий объем достиг 1,5 миллиона информационных единиц)? И «выяснить» нам это тоже легко, потому что все сложные запросы мы чаще выполняем сами.

Сукиасян Э.Р.: Сидя перед консультантом, как правило, специально обученным и квалифицированным сотрудником отдела, читатель называл тему запроса. Порой во вступительной беседе консультанту приходилось уточнять цель работы, аспект, отрасль знания (если читатель ограничивался предметом), обращаться к лежащим рядом полным таблицам ББК в 30 томах, а иногда собирать «консилиум», приглашая к беседе отраслевиков-систематизаторов. Если перед нами оказывался иностранец, мы всегда старались пригласить сотрудников, свободно владеющих соответствующим языком.

Ядрова Г.: У нас нет консультантов, но есть сотрудники, которые наиболее продвинуты в освоении новых форм работы, и им приходится сначала уточнять все то, что вы перечислили, а затем еще и то, что и в какой форме хотел бы получить пользователь электронных ресурсов библиотеки.

Сукиасян Э.Р.: Наблюдение первое: в большинстве случаев читатели обобщают запрос, называя предельно широкую область. Они не предполагают, что применяемые нами классификационные системы глубоко детализированы, не видят многочисленных связей и размежеваний. «Отрезвление» наступает в тот момент, когда читатель берет в руки таблицы классификации.

Ядрова Г.: В работе с электронным каталогом наоборот: в большинстве случаев запрос сформулирован очень узко. Чтобы убедить читателя просмотреть дополнительные источники информации, приходится использовать встроенные в программу системы классификации (они не всегда нас удовлетворяют, и здесь очень много проблем, которые являются предметом особого разговора) и объяснять, что это понятие или отрасль знания является смежной. Чтобы не пропустить необходимый источник информации, желательно просмотреть дополнительно то-то и то-то.

Сукиасян Э.Р.: Вы не знаете, коллеги, почему мы считаем таблицы своим служебным пособием, не хотим показывать их читателям? Некоторые библиотечные программы не включают в состав библиографической записи классификационные индексы, они признаны «внутренним, служебным делом». Между тем в Швеции таблицы классификации – непрерывный атрибут каждого читательского рабочего места с ЭК, они лежат в специальной ячейке рядом с монитором. В этой стране, а также в США я обнаружил основные деления национальной классификационной системы на последней странице школьной тетради. Школьники хорошо ориентируются в фонде, взрослые – и в этом мы многократно убеждались – прекрасно знают «свои» индексы. Знают ли индексы наши читатели? Можете представить себе степень удивления библиотекаря, которому посчастливилось увидеть такого читателя.

Ядрова Г.: Любая четко разработанная и работающая система вызывает уважение, но что учить студентам у нас: ГРНТИ, УДК, ББК? Пока ничего не учат, поскольку основным видом поиска на настоящий момент является ключевое слово, вокруг которого очень часто ведут споры и специалисты библиотек, совершенно забыв, что формирование этого дополнительного вида поиска – абсолютная отсебятина введившего, нет ни ГОСТов, ни требований, ни методики. Поэтому удивление вызывает читатель, который может из двух или трех ключевых слов составить логическую цепочку для поиска необходимой информации в электронном каталоге, и большое уважение вызывает библиотекарь, знающий все три классификации и умеющий сопоставить индексирование одного документа во всех трех системах.

Сукиасян Э.Р.: Наблюдение второе: работая с систематическим каталогом, читатели никуда не торопятся, общаются с ним. С удовольствием знакомятся со структурой каталога, при правильном его оформлении сразу же находят деления, отражающие справочники, библиографические пособия.

Ядрова Г.: Точно такой вывод можно сделать, наблюдая за читателями, работающими с электронными ресурсами библиотеки: и не торопятся, и с удовольствием больше вникают в логическую цепочку представления информации о документе. Очень часто именно запросы таких читателей ставят задачу организации нового вида поиска или создания нового блока электронных документов. Но есть два фактора, которые опять не позволяют сказать об эффективном использовании электронного каталога:

- *первый: это малое число читателей, имеющих хорошие навыки работы на компьютере;*
- *второй: большая динамичность структуры электронных ресурсов библиотек и пока почти повсеместное отсутствие постоянно действующих информационных и обучающих библиотечных служб.*

Справочно-библиографические отделы, которым по традиции вменены эти обязанности, все-таки на местах более привержены традиционным технологиям обучения и обслуживания читателей, что, естественно, отрицательно сказывается на темпах создания и продвижения электронных библиотечных ресурсов.

Сукиасян Э.Р.: В недавно опубликованной статье «*Ното Quaerens (Человек ищущий)*». К проблеме развития познавательных способностей читателя в процессе информационного поиска» (Науч. и техн. б-ки. 2002. № 4. С. 73–83) я сделал попытку доказать, что работа с систематическим каталогом развивает познавательные и мыслительные способности читателя. При проведении опросов среди пользователей мы выяснили, что степень удовлетворенности результатами поиска зависит от результатов, а не от времени, затраченного на разыскания в каталоге. «*Много – совсем не значит хорошо, – пояснил мне однажды читатель, – самое главное – отыскать именно то, что действительно нужно*». Примеров, когда довольные читатели проводили в помещении каталога не только дни, но и недели, я мог бы привести немало. Так ведь это плохо, скажете вы, ведь читатели приходят в библиотеку для чтения, а не для того, чтобы проводить столько времени в разысканиях. Не уверен! Читатели приходили в библиотеку за информацией и получали ее.

Ядрова Г.: Полностью с вами согласна: работа с систематическим каталогом, как и с любым другим, не только развивает «познавательные и мыслительные способности читателя», но и прививает навыки самостоятельного умения осуществлять поиск информации, а затем формирует и индивидуальную систему отбора документов. Об этом, кстати, часто забывают коллеги-библиотекари, пытаясь помочь найти информацию о документах. Главное – научить искать и предоставить возможность и ресурс для поиска, а ни в коем случае не подменять своими знаниями и опытом возможность осуществлять поиск самому читателю.

Тогда не будет вопросов: много или мало? и хорошо или плохо? Хорошо, когда то, что нужно, в нужном объеме и в необходимые для работы сроки.

Сукиасян Э.Р.: Интересно, что на заре развития информатики наши предшественники говорили о релевантности и пертинентности. Задумывался ли кто-нибудь, как с этими показателями обстоит дело при пользовании нашими ЭК?

Ядрова Г.: Пока плохо. Вот пример обработки документа для электронного каталога, который показывает, что если читатель не задаст точных параметров поиска (автор, заглавие, логическое словосочетание и др.), то эта книга будет вызвана для просмотра на слова: состав, словарный (и т.д. с учетом «усечения слова»), применяемого в поиске информации в различных библиотечных программах)

4

Б90

Будагов, Рубен Александрович.

Очерки по языкознанию/ Р.А. Будагов; Ред. Б.А. Серебrenников; АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953 (2-я типография Издательства Академии Наук СССР, Москва, Шубинский пер., д. 10). – 280 с. – Библиогр. в подстроч. примеч. – 11.85 р. 30000 экз.

ГРНТИ ББК

16.21 81.0

Рубрики: ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Дескрипторы: ЯЗЫКОЗНАНИЕ – ФИЛОЛОГИЯ

Кл. слова (ненормированные): словарный состав языка--звуки речи--грамматический строй языка--происхождение языка--классификация языков

Ядрова Г.: На практике решать проблему информационного мусора приходится простыми и пока очень несовершенными способами. Например, при формировании информации о документе в электронном каталоге надо как можно реже применять словесное дублирование, но это не снимает проблему очень большой не«релевантности» находимых при поиске документов.

Сукиасян Э.Р.: В начале 1990-х гг., когда мы всего лишь мечтали об ЭК в наших библиотеках, признавалась обязательность базы знаний как составной части программного обеспечения любого ЭК. Под базой знаний понималась система классификации. Считалось естественным, что в состав библиографической записи обязательно должен входить классификационный индекс, по которому может проводиться поиск. Оставалось найти подходящие инструменты, с помощью которых можно выйти на нужный читателю индекс. Поскольку библиотеки накопили огромный опыт, предполагалось, что программное обеспечение можно и нужно строить с учетом этого опыта.

Программисты и разработчики решили пойти «своим» путем. Сегодня ясно, что своего тут было слишком мало, «дорожка» была выбрана самая простая и легкая. Зачем думать и разрабатывать, если можно взять за основу готовый продукт, благо в Европе и Америке ЭК уже к тому времени функционировали. Так и сделали. Вербальный поиск, причем в худшем его виде – с помощью ключевых слов, оказался чуть ли не единственным инструментом поиска. В худшем потому, что не требует предкоординации понятий и предварительного вложения сил и средств. Ведь для того, чтобы вооружиться, например, предметными рубриками, пришлось бы сначала обеспечить библиотеки соответствующим списком. Не говоря уже о дескрипторах и тезаурусах.

Подчеркну: все это произошло в стране, где никогда не было опыта индексирования ключевыми словами, квалифицированные кадры предметизаторов готовились всего лишь в нескольких вузах, а общее число учебных и практических пособий, которые можно было бы использовать для самообразования, не превышало пяти названий (и это за последние 50 лет!). Условия для проведения такого «эксперимента» никто во внимание не принимал: в США, например, предметизация повсеместно распространена с 1880-х гг., а систематический поиск обеспечивается открытым доступом к фондам (в университетских библиотеках открыты книгохранилища в миллионы томов). У нас, как известно, немного открыли, потом, испугавшись за сохранность, закрыли, оставив лишь подсобные фонды.

Хочется сказать: никто не отменял систематику как таковую! В школах и вузах пока еще преподают не ключевые слова, а дисциплины, выстроенные внутри и снаружи в четкие иерархические порядки. Мы ведь не стали бы изучать новый *Word*, *Windows* или *Internet Explorer* по словарю! Напротив, взяв в руки пособие, мы открываем его содержание и, согласитесь, чем оно детальнее, глубже разработано, чем больше в нем уровней иерархии, тем приятнее и удобнее с ним работать. А ключевые слова обеспечивают поиск по алфавитному указателю. Многие в ответ вспоминают, например об энциклопедиях. Но я что-то не видел, чтобы кто-нибудь учился по справочным изданиям, в которых материал организован в алфавитном порядке. Попробуйте изучать Великую французскую революцию по БСЭ. Когда вы окажетесь в гипертекстовом пространстве перед десятками раскрытых томов, станет понятно, что лучше было бы вооружиться учебником или монографией.

Систематический каталог, обязательной частью которого является карточный алфавитно-предметный указатель (АПУ) – универсальный поисковый аппарат. Мы можем искать в нем информацию, используя родовидовые отношения – естественную для систематики иерархию. Но если мы хотим представить то или иное понятие (предмет) во всей многоаспектности, то надо обратиться к указателю. Оба способа дополняют друг друга.

Как же получилось, что на коротком отрезке пути от карточного к электронному каталогу, эти поисковые возможности были забыты? Кто и где сказал о том, что систе-

матический поиск в ЭК невозможен? Говорили обратное. Если мы обратимся к литературе 1970–1980-х гг., то встретимся с правильной посылкой: наиболее полный, многоаспектный, всесторонний поиск обеспечивает именно систематический каталог. И что же?

Ядрова Г.: Действительно, а как же так получилось? И почему все продолжает получаться так же? А потому, что начали строить дом с середины и забыли, что для начала надо заложить фундамент. А любые попытки вспомнить об основе и заложить ее вызывают жесточайшее сопротивление, как ни странно, именно коллег библиотекарей. Не помогают никакие аргументы. Качество формируемых записей в электронном каталоге библиотекари с огромным опытом работы оценивают именно по пресловутому ключевому слову, и все ведутся разговоры о совершенствовании этого вида поиска. А то, что любая программа – это всего лишь каркас, который необходимо наполнить огромным количеством необходимой информации для создания конечного информационного продукта (в нашем случае библиографической записи), никто и не догадывается. Потому и начинаем создавать, и создаем до сих пор, электронные каталоги без заложенных в программы самых элементарных сведений, необходимых для создания качественного библиографического описания и, в конечном итоге, качественного поиска информации. Правда, о поисковых возможностях библиотекари забыли не случайно. Они понимают (много лет сами создавали), какой труд перевести печатные АПУ или вспомогательные таблицы ссылок и отсылок в другую форму, а тут еще для создания этой формы надо овладеть сложным инструментом. Поэтому и отдали все на откуп программистам и сейчас отдают, продолжая практику, когда библиотекари сами назначили их главными консультантами при создании электронного каталога.

Сукиасян Э.Р.: Однажды в кулуарах Международной Крымской конференции у меня прямо спросили: «То, к чему вы призываете, можно реализовать на практике? Вы уверены в этом?». Уверен и вижу в этом необходимость. Мне просто не удалось пока убедить программистов и разработчиков. Большинство из них довольны тем, что ими содеяно. Год назад один из известных деятелей на ниве компьютеризации заметил: «Более 80% систем используют вербальный поиск, остальные – чисто формальный (например по номерам). Кто будет разрабатывать сегодня программы с систематическим поиском, откуда найдутся на это деньги? Да и кому это надо?».

Ядрова Г.: Надо, и срочно: ведь отсутствие электронных таблиц классификации, АПУ (и многого другого, например, авторитетных файлов «Коллективные авторы», «Коллективы мероприятий») превращается сегодня в вопрос, который не позволяет дальше совершенствовать поиск. К сегодняшнему дню это поня-

ли многие библиотекари, создающие электронные каталоги, и пытаются сами решить эту проблему, естественно, с учетом специфики каждой библиотеки. И опять хочется вернуть опыт прошлой библиотечной практики и получить централизованно если не готовые разработанные электронные АПУ, то хотя бы схемы и рекомендации по их созданию. Иначе скоро снова будем задавать вопросы. Например: а зачем тратили столько времени и средств, создавая электронные АПУ на местах, качество которых изначально ниже печатных АПУ? Набирает их чаще не сам библиотекарь (опять нам помогают), а неспециалисту наши цифры и точки мало что говорят, его задача – быстро сделать работу, и потому к ошибкам, заложенным в печатном варианте, он добавляет свои опечатки. И поэтому мы снова будем критиковать электронные каталоги.

Сукиасян Э.Р.: Это – интересный вопрос. Чувствуется подход к процессу развития по принципу *топчемся на месте*. Уверен: существующие сегодня библиотечные компьютерные программы долго «не протянут», если не будут развиваться. Сегодня ЭК не является альтернативой карточному систематическому каталогу, его не заменяет, его функции не выполняет. Так в чем же дело? Разработайте такие программы, которые будут конкурентоспособны, смогут заменить его! Давайте играть честно: если читатель привык к систематическому поиску, не надо подсовывать ему другой продукт, обманывая, как это часто бывает: «иначе было нельзя». Можно. Попробую это сейчас показать.

Ядрова Г.: Абсолютно согласна. Только тезис другой направленности. Библиотекари, альтернативы применению компьютерных технологий нет. Хотим мы или нет, нам придется использовать этот инструмент для автоматизации всех наших процессов, в том числе для создания нового типа каталога, поиск в котором будет удовлетворять строгим требованиям систематизации документа.

Сукиасян Э.Р.: Но сначала несколько слов о том, как организуется поиск в карточном систематическом каталоге. Не зная этой механики, программисты и разработчики не смогли реализовать ее в наших компьютерных системах. Библиотекарей они просто не спрашивали, специальной литературы не читали.

Поиск в карточном систематическом каталоге ведется, как правило, двумя способами.

Первый называется *логическим поиском*: сверху вниз по иерархии структуры, от общего к частному, иногда его называют *поиском по внешнему оформлению*. В проведенных исследованиях статистика дала такой результат: этим способом ищут 27–30% читателей научных библиотек. Сюда вошли те ученые, которые не любят «указки», а хотят дойти до «своего отдела» самостоятельно, а также те, кто не совсем уверен в библиотекаре, правильности его классификационных решений.

Поиск ступенчатый: сначала смотрим основной ряд (первый уровень делений, в УДК – главные классы, в ББК – отделы, разделы). Выбираем нужное (возможное, вероятное, кажущееся правильным), переходим к следующему уровню (на плакате, в списке, перечне) или направляемся к каталогу. В каталоге находим ящик, открыв его, видим разделители, знакомимся с делениями следующей ступени. Если каталог правильно оформлен, то мы встречаемся с системой разделителей (центральный – левый – правый). В каталоге мы всегда можем двигаться вперед или назад, пока не найдем то деление, которое искали. Нужно только внимательно читать текст на разделителях, содержащий не только перечни следующих ступеней деления, но и ссылочно-справочный аппарат.

Ядрова Г.: «Поиск ступенчатый», сразу реализованный в ЭК при первом появлении встроенной в программу классификации. В нашем случае это ГРНТИ. А всё остальное точно, как описываете Вы, только открываем не ящик, а вид поиска «система классификации», набираем рубрику, выделяем индекс и раскрываем его. И текст нужно читать внимательно и двигаться можно вперёд-назад, но активно использовать этот вид поиска до сих пор не удаётся.

Причина первая – производственная: отсутствие таблиц соответствия систем классификации. Поэтому нет преемственности от печатного к электронному систематическому каталогу, и в реальности вид поиска «Другая классификация» представляет собой набор (а точнее, абракадабру) цифр, которые никак систематично не структурированы и даже словесно не расшифрованы. Естественно искать по такой цифровой казуистике никто не будет. До создания же собственных электронных систем классификации, соответствующих применяемым в данной библиотеке системам классификации, у библиотекарей руки не доходят, дай Бог справиться с использованием того готового, что спустили разработчики.

Причина вторая – психологическая: на шифровке документов в отделах научной обработки документов, как правило, сидят очень опытные, с большим стажем работы профессионалы, у которых сложился «социальный стереотип» – схематический, стандартный образ человека как представителя профессиональной группы. Многие опытные шифровальщики считают само собой разумеющимся, что они могут наизусть назвать любое количество индексов раздела, над которым работают, и что заносят они индексы на оборотную сторону книги или на карточку, вкладывающуюся в книгу, которая идет на дальнейшую обработку и уже кто-то другой выдает эти параметры в ЭК. Такая «сложившаяся схема» представляет собой как бы «шаблон», который библиотека предлагает библиотекарю для решения определённых задач. Смена технологий происходит быстрее, чем смена «стереотипов» в организации работы библиотеки.

Причина третья – организационно управленческая, на которой надо остановиться особо и не в рамках рассматриваемой темы (могу только сказать, что практически неизменившаяся структура библиотек не делает чести управленцам сегодняшнего дня, которые пытаются решить новые задачи устаревшими методами).

Из вышесказанного понятно, что на практике сдерживает развитие ступенчатого поиска в электронном каталоге.

Сукиасян Э.Р.: Второй способ – поиск индекса по АПУ, который должен стоять здесь же, рядом с каталогом. Научным библиотекам рекомендуется писать индексы без наименований по форме «от – до» в верхней части этикетки на ящике каталога, а словесные выражения помещать ниже в обобщенной форме. Это сделано по результатам исследований: 70% читателей в научных библиотеках подходят к ящику, выяснив предварительно индекс по АПУ. В небольших библиотеках этот вид поиска используется много реже (до 30%). И главная причина не в читателях, как можно подумать, а в качестве указателя. Есть, к сожалению, такая закономерность: чем крупнее библиотека, тем менее ответственно ее каталогизаторы относятся к постоянному ведению АПУ. Если указатель перепечатан с таблиц, то грош ему цена. В нем нет персоналий, не представлены новые понятия. Он чужероден для библиотеки.

Ядрова Г.: Второй способ – поиск по индексу АПУ частично реализован в комплексном поиске, где можно из двух-трех видов поиска (ключевых слов, предметной рубрики, персоналии) составить точный запрос, но все же это только прообраз электронного АПУ. Даже если электронный АПУ создан (как у нас сотрудниками отдела автоматизации), то к его редактированию, наполнению сотрудниками, создающие его в печатной форме, пока не только не приступали, но и ставят под сомнение вообще необходимость этой работы.

Сукиасян Э.Р.: Систематический компьютерный поиск возможен. Оба механизма поиска, естественные для карточного каталога, здесь реализуются просто. Первый, логический (иерархический) – путем разворачивания таблиц классификации. Читателю предлагается не «маска» (форма, бланк), а «меню» – перечень основных делений таблиц классификации. Движением «мыши» можно выделить любую строку и открыть следующий ряд делений. Читайте, выбирайте: каждая операция последовательно углубляет поиск. При необходимости можно вернуться назад.

Таблицы на экране содержат ссылочно-справочный аппарат. Когда вы захотите получить библиографическую информацию, надо будет проделать двойную операцию: выделить индекс и дать машине команду *каталог*. На экране появится фрагмент «систематического каталога», в котором записи объединены не по пресловутым ключевым словам, а по содержанию!

Получить аналогичный фрагмент можно и другим способом: выделить в составе любой записи имеющийся в ней индекс. Нашли, например, автора, пишущего «на тему»? Прекрасно. По индексу вы найдете другие книги других авторов, объединенные по содержанию. Хотите посмотреть книги более общего характера (на ступеньку выше) – выделяйте индекс, но на этот раз воспользуйтесь командой *система классификации*. На экране будет фрагмент таблиц: вы сможете подняться на ступеньку выше или спуститься ниже.

Конечно, для реализации подобного поискового механизма придется особым образом ввести в машину таблицы классификации – такими же фрагментами, которые будут появляться на экране – отдельно каждый ряд делений с соответствующим методическим оснащением и ссылочно-справочным аппаратом. Механику представить не сложно (например «Проводник», которым мы все умеем пользоваться).

Ядрова Г.: Схема несколько отличная от той, которая применяется у нас, но принцип поиска такой же. И за основу мы взяли схему «Проводника», а схему встроенного в «ИРБИС» модуля ГРНТИ.

Сукиасян Э.Р.: В базу знаний придется ввести также вспомогательные таблицы (типовые деления в ББК, определители в УДК). Размеры статьи не позволяют мне углубляться в тему. Хотелось бы только сказать, что здесь очень важную функцию должен выполнять диалог. Читателю надо объяснить, например, как в индексе выражается территориальный признак. Наш опыт показал, что читатели очень быстро овладевают классификационными формулами. В АПУ можно использовать типовые указания с демонстрацией способов комбинирования индексов.

Надо ли специально говорить о том, как выгодно использовать для поиска не ключевые слова, а предметные рубрики АПУ. Язык указателя определяется лексикой и грамматикой классификационной системы. Предметная рубрика формулируется как бы «под индекс», в ней всегда выражен не только предмет, но и аспект его рассмотрения. Крупное гнездо указателя дает огромную информацию о том, в каких аспектах (стало быть, в каких делениях каталогов) отражен тот или иной предмет. Главное условие качества указателя состоит в том, что он должен вестись постоянно, в процессе индексирования (в данном случае – систематизации каждого поступающего на обработку документа). Это – требование стандарта (ГОСТ 7.59), время на формулирование предметной рубрики указателя входит в нормы времени на систематизацию.

Ядрова Г.: Надо!!! До сих пор в библиотеках спорят вокруг «ключевых слов» и до сих пор не организована работа по созданию и постоянному систематическому наполнению электронного АПУ. И еще одно «главное условие», которое гарантирует «качество указателя» (он должен вестись библиотекарем!!!), пока остается мечтой. Это «требование» времени, а время бездумно набитых операторами

баз данных должно уйти в прошлое. Обязательно уйти, иначе мы никогда не придем к единым логическим схемам создания ЭР, а точнее, никогда не создадим полноценный ЭК наших библиотек.

Сукиасян Э.Р.: Компьютерный поиск по предметным рубрикам элементарно прост. Надо только выводить на экран фрагмент указателя, а не вести поиск по одному слову, введенному читателем. Машина сама должна понять, что вывести на экран. А читатель знакомится с рубрикой, всеми ее подрубриками, соседними (выше- и нижестоящими). Его дело – выбирать. Выделив индекс, читатель нажимает команду либо *каталог*, либо *система классификации*. В первом случае он сразу получает библиографическую информацию, во втором – «копается» в базе знаний, уточняет индекс.

Многим, наверное, покажется, что читатель никогда не будет проводить последней операции. Это только кажется: порой очень трудно было отобрать у читателя таблицы классификации, которые мы давали ему «на минутку глянуть».

Ядрова Г.: Опыт показывает, что читатель быстро прогрессирует не только в освоении новых технологий, но и новых видах поиска. Поэтому если он чего-то не хочет делать, то это чаще объясняется тем, что предыдущий опыт поиска по такой форме не дал хороших результатов. Ну а результаты, естественно, в первую очередь в руках тех, кто формирует этот вид поиска, т.е. в наших руках.

Сукиасян Э.Р.: Мне не хочется далее развивать тему систематического поиска. Скажу только, что АПУ может быть перестроен и превращен в тезаурус. Классификационные индексы жестко свяжут его в единую поисковую систему с таблицами. Сколько об этом написано в мировой литературе, доступной у нас любому специалисту, владеющему языком!

Ядрова Г.: У нас единицы специалистов, владеющих языками, из них ни одного со специальным библиотечным образованием, а электронный АПУ создан и перестроен в тезаурус (тандем библиотекаря и программиста позволяет решить многие на первый взгляд нерешаемые задачи), а вот как он применяется на практике – это вопрос? Технология шифрования документа с томом ББК, карандашом и карточкой, при максимальном удалении от компьютера – это не большое воображение, это реалии сегодняшней организации труда в отделах обработки документа библиотек самого различного уровня и ведомственного подчинения. Кроме того, изучая представленные ЭК на сайтах очень многих библиотек, я сделала вывод, что АПУ вообще не выведен как вид поиска для читателя во многих (если не во всех) в настоящий момент используемых автоматизированных библиотечных

программах. Они существуют в электронной форме, но создан как самостоятельные БД и предназначен в основном для служебного использования.

Сукиасян Э.Р.: Не буду также говорить в этой статье о поэлементном поиске – наиболее сложном, но эффективном, практически нереализуемом в карточном каталоге. Порой все мы знаем, что где-то внутри каталога есть та самая карточка, которая нам нужна. Но найти ее невозможно, так как искомый признак – не первый, не второй, а, быть может, десятый... Он выделен, найден систематизатором, записан в индексе, но находится слишком глубоко: в карточном каталоге индекс «работает» слева направо. Машина найдет запись по любому элементу индекса или их совокупности.

Ядрова Г.: Говорить о новых поисковых возможностях ЭК можно бесконечно. Однако чтобы машина нашла и выдала в оптимальной форме то, что нужно, и так, как нужно, в нее это необходимо ввести. И опять я начинаю толочь воду в ступе, очередной раз обращаясь к коллегам с призывом: «Уважаемые коллеги! Компьютер – это только инструмент (сложный, но совсем не страшный), инструмент умный (а не просто печатная машинка). А если вы захотите его правильно применить, то он оплатит вам сторицей, облегчив ваш труд, и главное – предоставит читателю так много сокрытой от него до сих пор систематизированной информации. Особенно я обращаюсь к библиотекарям с большим опытом работы. На мой взгляд, уважаемые коллеги, вам совсем не нужно мучить себя изучением автоматизированных технологий в полном объеме. Вам достаточно освоить 1-2 процесса работы в специализированной библиотечной программе. Ваш опыт в области информационно-справочных запросов бесценен и уникален, и вы сможете лучше всех отредактировать любой «вид поиска».

Сукиасян Э.Р.: Программа хорошего ЭК сама должна подсказать читателю пути выхода из сложной ситуации, которая возникает, когда в ответ на запрос на экран «вываливается» неприемлемое число записей. Библиотекари давно выяснили, что такое приемлемое число. Читатели отвечают: 20–60, столько, сколько можно посмотреть. А если записей больше, с удовольствием ограничивают поле поиска (если, конечно, они представляют себе, как это сделать). Обычные ограничения: по языку (в форме *русский* и ... могут быть перечислены два–три, но не более, в редких случаях – *европейские распространенные языки*, что требует решения самого читателя); по времени публикации (чаще всего ответ звучит так: «за последние годы»); по виду документа (книги, статьи, диссертации и т. п.).

Ядрова Г.: По всей видимости, многие программы ЭК полностью решают эту задачу, но как всегда проблема переместилась на другой уровень. Кто и когда научит читателя пользоваться всеми сервисными возможностями этих про-

грамм? В те четыре часа, которые нам отведены в учебных планах, мы успеваем только весьма поверхностно рассказать и показать самые примитивные процессы поиска.

Сукиасян Э.Р.: Именно в процессе глубокого изучения этой проблемы мы выяснили, что более или менее полно удовлетворить потребности читателя может обратнo-хронологическое расположение записей в карточном каталоге и стали (еще десять лет назад) активно пропагандировать этот способ расстановки карточек. Язык, как это у нас принято, должен быть указан вверху справа. Обратнo-хронологический порядок практически всегда приветствуется читателями, особенно тогда, когда в составе записи указана дата (в карточном каталоге – дата завершения обработки, в ЭК – дата ввода).

При тематическом поиске вид документа читателя, как правило, не интересует. Далеко не всегда в ЭК монографические и аналитические библиографические записи объединяются, а ведь такой порядок комплексирования был принят в Генеральной систематической картотеке. В традиционной системе каталогов и картотек только краеведческий каталог объединяет книги, статьи и прочие документы (в том числе – карты, издания) в едином аппарате. В технологии библиотек, как известно, обработка книг и расписывание статей разделены структурно, поэтому в отечественной практике книги и статьи в одну базу данных не попадают.

Ядрова Г.: Да, технологии обработки документа изменились, меняется технология обслуживания читателей, а вот общая технология организации работы библиотек стоит как столп, о который и разбиваются волны нововведений. А читатель уже давно задает совсем не риторический вопрос: «Зачем мне этот список, если нет полного текста». И поскольку вразумительного ответа он получить не может, то и взгляд обращает к другим очень неплохо систематизированным полнотекстовым источникам информации, (и как всегда у нас) чаще всего зарубежным. Опять опаздываем, да еще и платим большие деньги за участие в проектах дальнего зарубежья. Вот бы эти деньги да нашим библиотекарям, они бы такие полнотекстовые базы создали, что весь мир бы ахнул. Но у нас «нет пророка в своем отечестве», и дальнезарубежное почему-то всегда лучше и престижнее. Мы, как всегда, рапортуем об участии в чужих проектах и гордимся предоставлением доступа к удаленным (но не к своим!) ресурсам, а не рассказываем о созданных нами электронных библиотеках, которые максимально учитывают информационные потребности своих пользователей.*

Сукиасян Э.Р.: Бесконечно любимый нашими программистами поиск по любому слову библиографической записи является всего лишь рекламным трюком. На введен-

* Автор не отрицает необходимости участия в зарубежных проектах, а сомневается в их экономической эффективности.

ное слово выпадут сотни, тысячи записей, но нужной среди них может не оказаться. Возьмите десяток-другой книг из новых поступлений и посмотрите на них с точки зрения читателя. Не зная автора и точного заглавия, он никогда не найдет большую часть этих книг в ЭК без систематического поиска. Исключения – поиск по персоналии, устойчивому словосочетанию или слишком элементарному названию. Поиск по автору по систематическому каталогу не реализуется, а в ЭК занимает одно из основных мест. Что мы делаем сегодня с читателями? 70%, а то и больше новых книг остаются вне сферы использования только по причине несовершенного поискового механизма. Мы как бы говорим им: идите и узнавайте, приходите и ищите то, что узнали, находите и радуйтесь тому, что нашли, а не нашли, так идите и узнавайте... и т. д.

Ядрова Г.: Программисты – люди точных наук, и то, что они любят вид такого поиска, только подчеркивает возможности новых технологий, а вот то, что мы эти возможности не там где надо применяем и оцениваем, это действительно факт. Дело в том, что СБА в электронной форме предполагает создание электронных словарей, справочников и других документов, где подобная технология поиска дает прекрасный результат.

Ну а что мы делаем сегодня с читателями? Мы их обкрадываем и обманываем (извините за резкость), тратя средства и время на создание несовершенного механизма поиска. Вы щедро дали 30% на положительный результат, а реально он не превышает 10% (и этот процент снижается при увеличении количества записей в ЭК), а по примерам исследования ЭК 6 крупнейших библиотек, озвученного на Международной конференции «Крым 2002», – этот процент еще ниже.

Сукиасян Э.Р.: Больше всего, пожалуй, мне непонятна ситуация с ключевыми словами. Зачем надо было накапливать в памяти машины неформализованный словарь нерегулируемой лексики, насквозь пропитанный субъективизмом индексатора? Ведь в каждой библиотеке был АПУ, связанный с ее каталогом, отражающий ее реальный фонд, жестко координированный с таблицами классификации? Можно просто вести «культурный» АПУ в машине, с индексами УДК или ББК, позволяющими затем проводить поиск по этим индексам.

Читатель, обратившийся в ЭК с запросом «Пыль», получит, может быть, сотни, если не тысячи записей в зависимости от объема фонда и «возраста» ЭК. Я подобрал пример, у которого не будет информационного шума – авторов, издательств, городов, учреждений или организаций с таким словом нет. Что делать читателю? Для сравнения приведу данные по Сводному АПУ к сокращенным таблицам ББК для научных библиотек (М., 1975), где от рубрики «Пылевая составляющая межпланетной среды» до «Пыльцевого анализа в палеботанике» предлагаются 16 индексов, и по таблицам УДК (3 изд., Вып. 7, ч. 2. М., 1986), где от «Пылевидная селитра» до «Пыльцеуловители

(пчеловодство)» – 78 индексов! Ядро узкой предметной рубрики («Пыль») содержит, соответственно, 6 и 23 индекса.

АПУ содержит терминологически грамотные, обеспеченные литературой, привязанные к индексу рубрики, в то время как читатель формулирует их самостоятельно, далеко не всегда правильно. Зачем мы заставляем его играть с нами в эвристические игры? Не лучше ли показать на экране то, что имеем и дать возможность выбора?

Мне не хочется делать выводы. Решения должны принимать те, кто поставил наших читателей в состояние перманентной неудовлетворенности. Есть те, кто доволен? Они просто не знают, насколько обмануты.

Ядрова Г.: Вопрос АПУ мне уже не хочется обсуждать, а вот выводы или точнее вопросы Вам как мэтру библиотечной науки задать очень хочется.

Почему Вы считаете, что наших читателей в состояние «перманентной неудовлетворенности» поставил кто-то, а не мы, библиотекари? Если мы покупаем ведро в магазине, мы ведь знаем, что в нем будем носить воду. Почему же мы набрали программ, которые не дают возможность создавать полноценный поисковый аппарат? А если дают, то почему он плохой? В чем причина? В организации труда, в кадровом потенциале, в технологии, методике, управлении, обучении, координации? Что нам мешает добросовестно выполнять свой профессиональный долг? Почему работая так, мы обманываем не только читателя, но и себя. Зачем? Неужели слова великого Гёте «Кто неправильно застегнул первую пуговицу, уже не застегнется как следует» – это про нас?

Сукиасян Э.Р.: Написав статью, показал ее знакомому программисту и услышал в ответ: «Так ведь такого нигде за рубежом нет! Не будет это никто делать». Подождем, пока «Алеф» или «Либер-Медиа» это для нас сделают? Странная позиция у отечественных разработчиков. Мы столько идей уже подарили миру, отдадим и эту. Сделают ведь!

Ядрова Г.: Написав этот ответ, я благодарю Вас, профессор, за возможность осуществить пусть и заочное, но очень искреннее, профессиональное со-творчество. Мне не хочется сожалеть, что кто-то решит эту задачу раньше или лучше (этих задач так много, хватит на всех), сожаление вызывает другое – уверенность в том, что мы упустили (упускаем!) время и отстаем там, где, судя по прошлой организации библиотечного дела, могли бы очень достойно поделиться опытом с любым дальним зарубежьем. Но мы этого уже не сделаем! Или все же попытаемся?